

— Нань Шэн, — вдруг заговорил Цинь Юй, понизив голос, — вернись и передай вдовствующей императрице: я спрашиваю, не хочет ли она покинуть это место, скрыть своё имя и прожить спокойную жизнь.

Нань Шэн с удивлением поднял голову, глядя на силуэт за ширмой, и забыл ответить.

— Ты расслышал?

— Ваш слуга запомнил, — поспешно ответил Нань Шэн, затем поклонился и вышел из зала.

— Почему ты прячешься за ширмой? — Бай Юньфэй подошёл к нему сзади.

— Ха-ха... — Цинь Юй встал и вышел в центр зала. — Ты забыл, что никто не должен знать о моей болезни.

Бай Юньфэй усмехнулся, глядя на дверь зала.

— Почему ты не позволил ему тебя вылечить?

— Ты стал бы спасать своего врага?

Бай Юньфэй вздрогнул. Цинь Юй понял, что сказал лишнее, смущённо повернулся и направился во внутренние покои. Бай Юньфэй, наблюдая за ним, шагнул вперёд и схватил его за руку.

— Цинь Юй, ты не мой враг.

Цинь Юй расслабил плечи, глядя на него с улыбкой.

— Я знаю.

— Если знаешь, зачем так облегчённо вздыхать? — прошептал Бай Юньфэй и тяжело вздохнул.

В том же угловом павильоне Наньгун Юйлян по-прежнему стоял лицом к дворцовой стене, спиной к людям.

— Что ты сказал? — дрожащим голосом спросил он.

Нань Шэн поклонился, почтительно ответив:

— Его Величество сказал, что если вдовствующая императрица пожелает, он отправит вас. Ваше Величество, я думаю, Его Величество говорит искренне.

— Я знаю, что он говорит искренне, — Наньгун Юйлян крепко вцепился пальцами в столешницу. — Слишком искренне. Ты хочешь меня прогнать? Почему? Я ничего не сделал. Разве ты не поручил Нань Шэну следить за мной?

Нань Шэн, передай Его Величеству: я не уйду. Я хочу остаться в столице навсегда.

— Да.

Хотя это и близко, и далеко, но по крайней мере мы в одном городе, видим одни и те же пейзажи. Я не уйду. Я останусь рядом с тобой, даже если это будет очень далеко.

— Не уйдёшь, — усмехнулся Цинь Юй. Смех его становился громче, но вдруг он замолчал, и в голосе появилась усталость. — Тогда оставайся здесь.

— Ваш слуга откланивается, — ответил Нань Шэн, осторожно отступая.

— Ли Хань, — резко взглянул на него Цинь Юй. — Позови Юэ Хуна.

— Да, — Ли Хань ушёл и через мгновение вернулся с Юэ Хуном. — Поклон Вашему Величеству.

— Брат, встань, — Цинь Юй махнул рукой и сел на стул.

Юэ Хун встал и сел рядом. Цинь Юй, глядя на него, твёрдо сказал:

— Брат, с сегодняшнего дня ты тайно переводись в Дворец в горах Наньшань, чтобы охранять вдовствующую императрицу. Никто не должен видеть её без моего приказа. Она не должна покинуть дворец ни на шаг. Я хочу, чтобы всё, что происходит в столице, не проникало сюда.

— Ваш подчинённый принимает приказ, — Юэ Хун встал, затем посмотрел на него. — Ваше Величество, пожалуйста, берегите себя.

— Я знаю, брат, не беспокойся, — Цинь Юй успокоил его улыбкой. Юэ Хун знал, что он тяжело болен, но не знал, что он уже при смерти. Не то чтобы он ему не доверял, просто не хотел, чтобы ещё один человек беспокоился о нём.

После того как Юэ Хун ушёл, день уже клонился к вечеру. Опираясь на перила, Цинь Юй смотрел на восточный дворец, где среди множества зданий находилась комната маленького жреца.

Юйлян, раз уж ты не желаешь оставить вражду, пусть будет так. В любом случае скоро все распри исчезнут. Когда меня не станет, не станет и врага. Ты больше не будешь мучиться, иначе никто не сможет тебя защитить.

В конце августа осенний ветер пронёсся по столице, разгоняя тёплое солнце, окрашивая зелёные горы и травы в жёлтый цвет. Даже императорский город не мог остановить увядание природы.

В Императорском саду Линь Ваньфэн стоял у невысокого дерева, устремив взгляд вперёд, неосознанно обрывая и без того редкие листья. Неподалёку Сяо Фу-цзы, обогнув галерею, увидел его и быстро подошёл.

— Господин, как вы здесь оказались? Я вас повсюду искал, — Сяо Фу-цзы держал в руках плащ, собираясь накинуть его на него.

— Сяо Фу-цзы, — Линь Ваньфэн отмахнулся, нахмурившись. — Когда, чёрт возьми, вернётся этот Бай?

— Дела Его Величества, как я могу знать? — Сяо Фу-цзы мягко улыбнулся. — Господин, на улице холодно, давайте я накину на вас плащ.

Линь Ваньфэн сам взял плащ, накинул его на себя и сказал:

— Уже месяц прошёл. Что за дело затянулось так надолго? Почему никаких новостей?

— Если Его Величество не хочет, чтобы кто-то знал, никто и не узнает. Господин, вероятно, дела с цянами сложные, поэтому Его Величество задержался.

— Даже письма нет.

Линь Ваньфэн снова сорвал несколько листьев, с недовольным видом повернулся и пошёл обратно. Сяо Фу-цзы следовал за ним, успокаивая:

— Разве Его Величество не написал вам письмо?

— То, что он написал, даже письмом назвать нельзя.

Чем больше он об этом говорил, тем сильнее злился Линь Ваньфэн. Этот Бай действительно написал письмо. Он с трепетом открыл его, а внутри было всего четыре слова: «Всё хорошо, не беспокойся». Он так разозлился, что чуть не бросился в земли цянов, чтобы задушить его.

— Его Величество занят государственными делами, господин, вам следует быть более понимающим, — Сяо Фу-цзы попытался оправдать своего господина.

Они вошли в зал. Линь Ваньфэн снял плащ и сел в сторону.

— Понимающим? Герой Бай тоже исчез. Ты не собираешься говорить мне, что они не вместе? Чёрт возьми, я действительно несчастлив, что влюбился в него.

— Э-э... господин, вы неправильно поняли... — Сяо Фу-цзы смущённо улыбнулся. Тут он действительно не мог оправдать своего господина.

— О, — Цюй Фэнхуэй, покачиваясь, вошёл в зал и, увидев Линь Ваньфэна, сказал:

— Опять ревнуешь?

— Ты же собираешься жениться, почему всё время тут болтаешься? — Линь Ваньфэн бросил на него неодобрительный взгляд.

— Эй, паршивец, у тебя совсем совести нет? Я переживаю за тебя, — Цюй Фэнхуэй тоже посмотрел на него с упреком, затем взглянул на Сяо Фу-цзы и подошёл ближе. — Сяо Фэн, тебе ведь скучно всё время сидеть во дворце. Пойдём со мной погулять за пределами дворца.

— Что интересного за пределами дворца? — Линь Ваньфэн, раздражённый, не соглашался.

— Всё лучше, чем здесь, где всё одно и то же, — Цюй Фэнхуэй встал рядом с ним и продолжил:

— Ван Эр рассказал мне, что на западном склоне горы Тяньлун есть небольшая гора, полностью покрытая клёнами. В это время года они красные, как огонь. Я и Гу Янь собираемся туда сходить. Пойдём с нами.

— Не пойду.

— Паршивец, ты что, собираешься тут сидеть, как «обиженная жена»? — Цюй Фэнхуэй поддразнил его, глядя на его раздражение. — Этот Бай гуляет на свободе, а ты хочешь тут сидеть взаперти?

— Кто, чёрт возьми, «обиженная жена»? — Линь Ваньфэн резко встал.

— Тогда почему ты тут каждый день киснешь от ревности? — Цюй Фэнхуэй с усмешкой посмотрел на него.

Линь Ваньфэн некоторое время смотрел на него, затем повернулся.

— Ладно, пойду. Почему ему можно развлекаться, а мне нельзя?

Цюй Фэнхуэй наблюдал, как Линь Ваньфэн уходит во внутренние покои, его улыбка вдруг исчезла. Он повернулся к Сяо Фу-цзы и серьёзно сказал:

— Фу-гун, командир заставы Тяньшунь знает тебя?

— Генерал У знает меня, — ответил Сяо Фу-цзы, заметив его выражение лица, и сердце его замерло. — Цюй-гун, неужели...

— Пока неизвестно, но нам нужно сначала вывезти его из столицы, — тихо сказал Цюй Фэнхуэй.

Дворец в горах Наньшань

Цинь Юй осторожно положил кисть, внимательно просмотрел написанное и только затем позвал Ли Ханя.

— Ваше Величество, — Ли Хань выглядел особенно серьёзным. К этому времени он не мог не знать, что происходит.

— Ха-ха... — Цинь Юй встал, похлопал его по плечу и передал ему документы. — Если... что-то случится, передай этот указ и письмо Юэ Хуну. Пусть он немедленно сопроводит Тунэра обратно в столицу и найдёт Чжао Чжипина и Сюэ Фу.

— Да, — Ли Хань аккуратно спрятал документы.

— Что касается тебя, я хочу поручить тебе одно дело, — Цинь Юй понизил голос. — Если что-то случится, ты должен немедленно сопроводить Бай Юньфэй обратно на гору Ци.

— Ваш подчинённый не подведёт.

— Иди.

Ли Хань посмотрел на него, губы его дрогнули, но он ничего не сказал, поклонился и вышел.

Цинь Юй, сложив руки за спиной, постоял на месте некоторое время, посмотрел на звёзды за окном и направился в спальню. Внутри Бай Юньфэй стоял у кровати, увидев его, слегка нахмурился.

— Цинь Юй, ещё не поздно остановиться.

— Нет, — Цинь Юй оставался с той же легкомысленной улыбкой. — Указ уже написан, нельзя зря готовиться.

— А если ты...

— Не будет, я обязательно проснусь, — Цинь Юй прервал его.

— Тогда зачем готовиться? — Бай Юньфэй усмехнулся с горечью.

Цинь Юй успокаивающе похлопал его по руке, улыбаясь.

— У меня есть девяносто процентов уверенности, что ты сможешь меня разбудить. Эти приготовления — на случай, если мне не повезёт.

— Ты не боишься?

Цинь Юй поднял бровь, слегка улыбнулся и промолчал. Бай Юньфэй, глядя на него, вдруг с горькой усмешкой сказал:

— Да, в этом мире нет ничего, чего бы ты боялся.

Есть вещи, которых я боюсь. Например, чьего-то ухода, чьей-то ненависти, чьей-то печали. Всё это пугает меня. Цинь Юй лёг, медленно закрывая глаза.

Бай Юньфэй вынул серебряную иглу, её острие сверкнуло серебристым светом, вонзившись в его сердце, причиняя невыносимую боль.

<http://bllate.org/book/16170/1454067>